

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK226.pdf>

DOI: 10.15862/14FLSK226 (<https://doi.org/10.15862/14FLSK226>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Садуов, Р. Т. Коммеморативные практики на языковом ландшафте поликультурного региона на примере мемориальных досок центральных улиц города Уфа / Р. Т. Садуов // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK226.pdf>.

DOI: 10.15862/14FLSK226.

For citation:

Saduov R.T. Commemorative practices in the linguistic landscape of a multicultural region: a case study of memorial plaques on the central streets of the city of Ufa. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 14FLSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/14FLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/14FLSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение № 13/2025-ПД-УИ от 22 декабря 2025 г.)

УДК 81'272

Садуов Руслан Талгатович

АНО ВО «Университет Иннополис», Иннополис, Россия

Доцент, руководитель лаборатории социальных наук

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: ru.saduov@innopolis.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1395-3858>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510999

Коммеморативные практики на языковом ландшафте поликультурного региона на примере мемориальных досок центральных улиц города Уфа

Аннотация. Мемориальные доски — это важный объект исследования в работах, посвященных языковому ландшафту: маркер языковой витальности, идентичности и языковой политики. В настоящей работе предлагается характеристика мемориальных досок на языковом ландшафте центральных улиц г. Уфа, которые до нынешнего момента не подвергались анализу. Выявляются ведущие сферы-источники объектов коммеморации; соотношение полов лиц, увековеченных на мемориальных досках; ведущие языки, используемые на мемориальных досках; степень полимодальности; а также региональная специфика, отраженные на мемориальных досках. Для достижения поставленной цели методом сплошной выборки были отобраны 96 мемориальных досок, расположенных на улицах исторического центра г. Уфа. Далее изображения были проанализированы согласно нескольким критериям: сфера-источник; пол (в случае увековечивания лиц); языки, используемые на мемориальных досках; расположение языков на мемориальных досках; упоминание об этнической принадлежности увековечиваемых лиц; элементы поликодности на мемориальных досках. Полученные результаты показали, что основными источниками для мемориальных досок выступают микросферы «Культура и искусство» и «Государственный деятель» и макросфера «Война». При этом подавляющее большинство мемориальных досок посвящено мужчинам. Важно, что

большинство мемориальных досок составлено на двух языках (башкирский и русский), и башкирский по отношению к русскому располагается слева или сверху. Поликодовые элементы выполняют поддерживающую функцию по отношению к тексту на мемориальных досках: предлагают изображение увековечиваемого лица или подсказывают сферу деятельности. Помимо использования языка титульной нации региона (башкирского), городские власти отражают региональную специфику за счет увековечивания лиц, важных для местной общественной и экономической жизни. Однако этническая принадлежность увековечиваемых лиц упоминается в исключительных случаях.

Ключевые слова: мемориальные доски; языковой ландшафт; мемориальные таблички; коммеморация; поликультурный регион; увековечивание; места памяти

Введение

Мемориальные доски (далее МД) — это одна из возможных форм коммеморации, то есть увековечивания лиц, мест или событий. В этой своей роли мемориальные доски, как правило, изучаются в рамках направления, именуемого в зарубежных источниках *memory studies*, то есть наука о памяти [1]. Данное направление находится на стыке нескольких гуманитарных дисциплин, таких как история и политология [2], культурология [3], философия [4]. Указанная отрасль знания представляет интерес и для лингвистики, получая развитие в русле исследований языкового ландшафта.

Анализ «мест памяти» органично вписался в парадигму исследований языкового ландшафта в результате ее закономерного развития. Изначально анализ языкового ландшафта зародился в рамках социолингвистики и постепенно охватил вопросы, связанные с языковой политикой, культурно-этнической и национальной идентичностями [5]. Как следствие, исследователи стали обращаться к тому, каким образом на улицах населенных пунктов происходит актуализация коллективной памяти [6].

В отечественной лингвистике интерес к междисциплинарному анализу МД возник относительно недавно. Важное место в ней уделяется «местам памяти», которые увековечивают те или иные события или лиц [7]. Е.А. Беседина полагает, что мемориальная доска — это визуальный документ, а также способ осознания и апроприации знания об объекте коммеморации [8]. Серьезному лингвистическому анализу мемориальные доски подвергаются в работах Н.А. Разливинской: исследователь проводит корпусный анализ мемориальных досок Москвы [9] и Лондона [10] с привлечением соответствующего программного обеспечения и получает любопытные результаты относительно содержания и формы текстов мемориальных досок.

Иногда анализ объектов коммеморации рассматривается как часть объекта исследования (как это делается в исследовании визуального облика китайского города Тяньцзинь в работе О.А. Леонтович и Н.Н. Котельниковой) [11]. Аналогичным образом А. Палаги и А. Васильев исследуют языковой ландшафт города Кишинев и посвящают небольшой фрагмент исследования анализу мемориальных досок на улицах города [12]. Более подробно исследуются мемориальные доски в Республике Саха (Якутия). Л.Е. Манчурина анализирует языковой ландшафт в г. Якутске: в ее работе мемориальные доски выступают не просто как средство коммеморации, а как выразители культурно-языковой идентичности и языковой политики в регионе [13]. В пгт. Батагай того же региона языковой ландшафт, в том числе и мемориальные доски, исследует И.В. Собакина [14].

В работах Л.Е. Манчуриной и И.В. Собакиной коммеморативы выступают как маркер языковой витальности. Тем не менее возможен и другой подход: С.А. Питина и А.В. Таскаева рассматривают данные единицы в качестве идеологем [15].

Авторы анализируют коммеморативы (в том числе мемориальные доски) Челябинской области и выявляют основные принципы государственной политики в этой сфере в советское и постсоветское время.

Таким образом, в отечественной лингвистике постепенно возникает интерес к анализу мемориальных досок в публичном пространстве, однако работ данной тематики в настоящее время мало. В частности, анализ мемориальных досок на языковом ландшафте города Уфа ранее не проводился и не был зафиксирован в научных работах, что позволяет обозначить исследовательскую лакуну. Тем более что данный город является столицей поликультурного региона Республика Башкортостан, что позволяет затронуть вопросы языковой витальности.

В этой связи представляется новой и актуальной целью исследования: предложить характеристику коммеморативных практик на языковом ландшафте полилингвального региона на примере мемориальных досок в центре города Уфа. В частности, исследование отвечает на несколько исследовательских вопросов (ИВ):

ИВ1. Каковы ведущие сферы-источники объектов коммеморации на мемориальных досках в центре городе Уфа?

ИВ2. Каково соотношение полов лиц, увековеченных на мемориальных досках в центре города Уфа?

ИВ3. Какие языки преимущественно используются на мемориальных досках в центре городе Уфа и как они расположены по отношению друг к другу?

ИВ4. Каким образом мемориальные доски отражают региональную специфику поликультурного региона?

ИВ5. Какую роль играют поликодовые элементы в организации мемориальных досок?

Метод

Материалом настоящего анализа послужили фотоизображения 96 мемориальных досок в центре города Уфа, отобранных методом сплошной выборки. В частности, были сфотографированы единицы с улиц, находящихся в историческом центре города: Ленина, Аксакова, Гоголя, Дорофеева, Достоевского, Заки Валиди, Карла Маркса, Кирова, Коммунистической, Крупской, Октябрьской революции, Пушкина, Свердлова, Советской, Тукаева, Худайбердина, Цюрупы, Чернышевского и Энгельса. Таким образом, исследование покрывает весь объем необходимого материала в соответствии с задачами исследования.

Далее все фотографические изображения мемориальных досок были проанализированы в соответствии со следующими критериями:

1. Сфера-источник.
2. Пол (в случае увековечивания лиц).
3. Языки, используемые на мемориальных досках.
4. Расположение языков на мемориальных досках.
5. Упоминание об этнической принадлежности увековечиваемых лиц.
6. Элементы поликодности на мемориальных досках.

Результаты

Анализ материалов позволил получить результаты согласно сформированным критериям. Первый критерий касается сфер-источников, к которым можно отнести организации или лиц, увековеченных на мемориальных досках.

Было выделено несколько макросфер: экономика, общество, война. Внутри первых двух было выделено также несколько микросфер.

В отдельных случаях увековечиваемое лицо принадлежит двум сферам. В таблице 1 предложены количественные показатели по каждой из макро- и микросфер.

Таблица 1

Сферы-источники мемориальных досок на центральных улицах г. Уфа

Макросфера	Микросфера	Количество	Пол
Общество:		64:	м. 54, ж. 10
	Гос. деятель	17 (вкл. 1 ед. из Наука)	м. 16, ж. 1
	Культура и искусство	38 (вкл. 2 ед. из Наука)	м. 32, ж. 6
	Медицина	6 (вкл. 4 ед. из Наука)	м. 3, ж. 3
	Наука	2	м. 2, ж. 0
	Спорт	1	м. 2, ж. 0
Экономика		17:	м. 14, ж. 1
	Нефтегазопром.	8 (вкл. 1 ед. из Наука, 1 здание)	м. 7, ж. 0
	Строительство	8	м. 6, ж. 1
	Транспорт	1	м. 1, ж. 0
Война		15 (вкл. 3 здания)	м. 10, ж. 2
	Итого:	96	м. 10, ж. 2

Составлено автором

На основании данных таблицы можно сделать несколько выводов. Прежде всего, очевидно, что общественные заслуги высоко ценятся и подлежат увековечиванию чаще других. Более того, значительная часть мемориальных досок посвящена деятелям культуры и искусства.

Интересно, что научные достижения фигурируют на 10 мемориальных досках, однако в большинстве случаев они связаны с другой общественной деятельностью, а отдельно увековечиванию практически не подлежат. В экономике большая часть мест памяти посвящена нефтегазопромышленности и строительству, что отражает особенность региона, богатого углеводородами.

Определенный дисбаланс наблюдается и в сфере гендерного распределения мемориальных досок, посвященных мужчинам и женщинам. В каждой из макросфер наблюдается численный перевес в пользу мужчин.

Наибольшая доля женщин наблюдается в микросфере «Культура и искусство» и в макросфере «Война». Наименьший вклад женщин отмечается в сфере «Экономика».

Поскольку анализируемый материал был собран в поликультурном регионе, важной частью исследования является анализ используемых языков на мемориальных досках, а также упоминание этнической принадлежности лиц, увековеченных на языковом ландшафте города. Анализ перечисленных параметров с привязкой к выявленным сферам-источникам приведен в таблице 2.

С одной стороны, этническая принадлежность почти никогда не упоминается на мемориальных досках. Единственной микросферой-источником, где такие упоминания являются относительно частыми, является «Культура и искусство» (например, «...в этом доме жил видный башкирский писатель»). По всей видимости, это объясняется тем, что в контексте культуры и искусства упоминание этнической принадлежности является наиболее уместным, поскольку такой вклад часто принадлежит определенной этнической культуре. В других случаях этнос упоминается в исключительных случаях: например, «...первый доктор геолого-минералогических наук из башкир».

Таблица 2

**Использование языков и упоминание
этнической принадлежности на мемориальных досках**

Макросфера	Микросфера	Этнич. принадл.	Языки и их порядок на МД
<i>Общество</i>	Гос. деятель	Да: 0 Нет: 17	Баш-Рус: 15 Рус-Баш: 2 Рус: 0
	Культура и искусство	Да: 10 Нет: 28	Баш-Рус: 35 Рус-Баш: 2 Рус: 1
	Медицина	Да: 0 Нет: 6	Баш-Рус: 4 Рус-Баш: 2 Рус: 0
	Наука	Да: 0 Нет: 2	Баш-Рус: 1 Рус-Баш: 1 Рус:
	Спорт	Да: 0 Нет: 1	Баш-Рус: 1 Рус-Баш: 0 Рус: 0
<i>Экономика</i>	Нефтегазопром.	Да: 1 Нет: 7	Баш-Рус: 8 Рус-Баш: 0 Рус: 0
	Строительство	Да: 0 Нет: 8	Баш-Рус: 7 Рус-Баш: 1 Рус: 0
	Транспорт	Да: 0 Нет: 1	Баш-Рус: 1 Рус-Баш: 0 Рус: 0
<i>Война</i>		Да: 0 Нет: 13	Баш-Рус: 9 Рус-Баш: 4 Рус: 2

Составлено автором

С другой стороны, в подавляющем большинстве случаев мемориальные доски представлены на двух языках: башкирском и русском. Более того, почти во всех случаях башкирский язык расположен по отношению к русскому согласно имеющейся в регионе конвенции: слева/сверху — башкирский, а справа/снизу — русский. Единственной макросферой-источником, где такое расположение языков часто нарушается, является «Война». Причины подобной аномалии трудно поддаются интерпретации. Отчасти объяснением может служить тот факт, что мемориальные доски данной макросферы были установлены относительно давно, когда конвенция расположения языков относительно друг друга на языковом ландшафте еще не сложилась: например, две из таких мемориальных досок были установлены сразу после окончания Великой отечественной войны. Кроме того, мемориальные доски данной макросферы увековечивают события, которые касаются всей страны, и в этом смысле имеют национальную значимость, поэтому и следование региональным практикам в данном случае, возможно, рассматривается как менее обязательное.

Наконец, мемориальные доски — это не всегда только текст. Часто он сопровождается изображением. В приведенной выборке примерно половина (55 из 96) мемориальных досок не имеет дополнительных изображений, в то время как остальные ими снабжены. Наиболее частый вариант изображения — это, конечно же, использование портрета. Другой тип — атрибут сферы-источника: например, профессии (поезд, книга, музыкальный инструмент). В некоторых случаях оба типа используются вместе. В целом, во всех макро- и микросферах визуальные компоненты используются примерно одинаково (табл. 3). Основная роль таких элементов — сообщить внешний облик увековечиваемого лица или отразить сферу деятельности.

Таблица 3

Типы изображений на МД центральных улиц города Уфа

Макросфера	Микросфера	Тип изображения и количество
<i>Общество:</i>	Гос. деятель	Портрет: 6 Атрибут: 2 Портрет + Атрибут: 1 Отсутствует: 8
	Культура и искусство	Портрет: 8 Атрибут: 0 Портрет + Атрибут: 1 Отсутствует: 28
	Медицина	Портрет: 2 Атрибут: 0 Портрет + Атрибут: 3 Отсутствует: 1
	Наука	Портрет: 0 Атрибут: 1 Портрет + Атрибут: 0 Отсутствует: 1
	Спорт	Портрет: 1 Атрибут: 0 Портрет + Атрибут: 0 Отсутствует: 0
<i>Экономика</i>	Нефтегазопром.	Портрет: 0 Атрибут: 1 Портрет + Атрибут: 1 Отсутствует: 6
	Строительство	Портрет: 3 Атрибут: 0 Портрет + Атрибут: 0 Отсутствует: 5
	Транспорт	Портрет: 0 Атрибут: 0 Портрет + Атрибут: 1 Отсутствует: 0
<i>Война</i>		Портрет: 2 Атрибут: 7 Портрет + Атрибут: 0 Отсутствует: 6

Составлено автором

Дискуссия

Полученные результаты позволили охарактеризовать мемориальные доски на языковом ландшафте столицы поликультурного региона и ответить на вопросы, заданные во Введении. Прежде всего, коммеморативные практики, реализуемые посредством мемориальных досок центральных улиц города Уфа, направлены на увековечивание лиц, принадлежащих микросферам-источникам «Культура и искусство» (38), «Государственный деятель» (17) и макросфере «Война» (15) (ИБ1). При этом подавляющее большинство мемориальных досок посвящено мужчинам, а наибольшая доля женщин наблюдается в микросфере «Культура и искусство» и в макросфере «Война» (ИБ2).

Важно отметить, что большинство мемориальных досок составлено сообразно имеющейся в регионе конвенции передавать информацию на двух языка (башкирский и русский), при том, что башкирский по отношению к русскому располагается слева или сверху,

что поддерживает витальность миноритарного языка. Лишь незначительная часть мемориальных досок не подчиняется этому правилу (ИБ3).

Помимо использования языка титульной нации региона (башкирского), городские власти отражают региональную специфику и иными способами. Например, отмечается вклад общественных деятелей в развитие местной культуры и искусства, государственных структур и экономики: значимая часть мемориальных досок посвящена деятелям, внесшим вклад в развитие нефтегазовой промышленности — ключевой отрасли для Башкортостана. При этом стоит отметить, что этническая принадлежность увековечиваемых лиц упоминается в исключительных случаях (ИБ4).

Наконец, поликодовые изображения выполняют поддерживающую функцию: предлагают изображение увековечиваемого лица или подсказывают сферу деятельности (поезд, книга и т. д.). Какой-либо дополнительной информации они не сообщают. При этом половина мемориальных досок не имеет иных указателей, кроме текста (ИБ5).

Важное замечание, которое необходимо сделать: из 96 отобранных мемориальных досок только 4 единицы увековечивают место — конкретное здание, где находилась какая-либо организация. Все остальные содержат упоминание лиц и их достижений.

Данные результаты можно сравнить с результатами других исследований, посвященных анализу мемориальных досок на языковом ландшафте поликультурного региона. Прежде всего интересно провести сравнение с исследованиями языкового ландшафта в Республике Саха (Якутии). Л.Е. Манчурина рассматривает многоязычие на языковом ландшафте в целом и на мемориальных досках в частности как манифестацию языковой политики и маркер культурно-языковой идентичности в том или ином регионе. В своем исследовании автор предлагает подробный анализ языкового ландшафта в г. Якутске: в работе представлены количественные данные о представленности якутского, русского и иных языков на языковом ландшафте города [13]. Исследователь приходит к выводу, что большинство мемориальных досок одноязычные — соотношение одноязычных к двуязычным единицам составило 6 к 1, причем почти все одноязычные доски — на русском языке, что говорит о том, что язык титульной нации региона слабо задействован в коммеморативных практиках г. Якутска. Результаты Л.Е. Манчуриной для данного региона подтверждает И.В. Собакина — в ее работе текст 28 мемориальных досок написан только на одном языке — русском [14]. В этом смысле мемориальные доски в г. Уфа выгодно отличаются: большинство из них поддерживают витальность языка титульной нации.

Интересные результаты приводят авторы исследования о коммеморативах Челябинской области [15]. В данной работе лица, увековеченные на мемориальных досках, рассматриваются как личностные героические идеологемы, и в качестве их основных разновидностей выделяются герои войны, директора крупных заводов и политики, что отчасти совпадает с результатами, представленными в данной работе. И все же такое сравнение необходимо признать не совсем полным, поскольку 300 единиц в анализе челябинских коммеморативов были отобраны посредством сети Интернет, в то время как в данном исследовании применялась сплошная выборка в отдельном городе.

Мемориальные доски упоминаются и в исследовании А. Палаги и А. Васильева, посвященного языковому ландшафту города Кишинев, но количественных данных в работе не приводится: исследователи ограничиваются лишь двумя примерами [12].

Необходимо учитывать важное ограничение данного исследования: географическая привязка к центру города Уфа.

Исследования языкового ландшафта данного города указывают на то, что между центральными улицами и периферийными существуют определенные различия [16] в организации коммерческих и государственных вывесок и использовании языков. В этой связи

существует вероятность того, что подобные различия могут проявляться и в части мемориальных досок: например, можно предположить, что в центральной части города больше единиц, посвященных деятелям культуры и искусства, а на периферии — больше мемориальных досок, увековечивающих специалистов, внесших вклад в развитие региональной нефтегазовой отрасли. В будущем предполагается провести сравнительный анализ между практиками увековечивания в центре и на периферии города Уфа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростовцев, Е.А. Направления исследований исторической памяти в России / Е.А. Ростовцев, Д.А. Сосницкий // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2014. — № 2. — С. 106–126. — EDN SFACSL.
2. History, Memory and Public Life: The Past in the Present / Eds. A. Maerker, S. Sleight, A. Sutcliffe. London: Routledge, 2018. — 325 p. — ISBN 1138905844. — URL: <https://www.routledge.com/History-Memory-and-Public-Life-The-Past-in-the-Present/Maerker-Sleight-Sutcliffe/p/book/9781138905849> (accessed on April 22, 2026).
3. Шуб, М.Л. Memory studies как актуальный исследовательский тренд / М.Л. Шуб. — Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2024. — 188 с. — ISBN 978-5-94839-878-5. — EDN ESVXEP.
4. Azaryahu, M. An Everlasting Name: Cultural Remembrance and Traditions of Onymic Commemoration / M. Azaryahu. Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. — 212 p. — ISBN 3110722992. — URL: <https://judaica.ch/article/view/7755> (accessed on April 22, 2026).
5. Buchstaller, I. Editorial: ideology and commemoration in the urban space / I. Buchstaller, M. Fabiszak // Linguistics Vanguard. — 2021. — №7(s5). — С. 20210010. — DOI: 10.1515/lingvan-2021-0010.
6. Zhao, H. Semiotic Analysis of Linguistic Landscapes in Revolutionary Tourism: A Case Study in Hangzhou City / H. Zhao // Lecture Notes on Language and Literature. — 2025. — № 8(5). Pp. 52–61. — DOI: 10.23977/langl.2025.080508.
7. Беседина, Е.А. "Город должен говорить...": мемориальная доска как знак коммеморации и коммуникации в социокультурном пространстве / Е.А. Беседина, Т.В. Буркова // Люди и тексты. Исторический альманах. — 2014. — № 6. — С. 150–174. — EDN VBCGQD.
8. Беседина, Е.А. Мемориальная доска: аннотационная табличка или «документ» эпохи / Е.А. Беседина, Т.В. Буркова // Диалог культур и цивилизаций: Сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 апреля 2022 года / Под общей редакцией Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. — Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. — С. 107–117. — EDN ACIESK.
9. Разливинская, Н.А. Особенности сочетания вербального и невербального кода объективации коммеморации в городском тексте (на материале текстов мемориальных досок) / Н.А. Разливинская // Иностранные языки в высшей школе. — 2025. — № 2(73). — С. 82–91. — DOI 10.37724/RSU.2025.73.2.009. — EDN ECXCUS.

10. Разливинская, Н.А. Тексты мемориальных досок как языковая форма объективации коммеморации в городском дискурсивном пространстве (на материале английского языка) / Н.А. Разливинская // Иностранные языки в высшей школе. — 2022. — № 3(62). — С. 26–36. — DOI 10.37724/RSU.2022.62.3.003. — EDN SVVIPC.
11. Leontovich, O.A. A semiotic portrait of a big Chinese city / O.A. Leontovich, N.N. Kotelnikova // Russian Journal of Linguistics. — 2022. — Vol. 26, No. 3. — P. 701–720. — DOI 10.22363/2687-0088-31228. — EDN HMPVSC.
12. Palágyi, A. Linguistic Landscape of a Modern Post-Soviet Capital — Case of Chişinău, Republic of Moldova / A. Palágyi, A. Vasiliev // Actual problems of linguistics. — 2023. — Vol. 112, No. 4. — Pp. 6–17. — DOI: <https://doi.org/10.31489/2023ph4/6-17>.
13. Манчурина, Л.Е. Использование якутского языка в текстах официальной визуальной информации / Л.Е. Манчурина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2026. — Т. 23, № 1(103). — С. 132–150. — DOI 10.25587/2222-5404-2026-23-1-132-150. — EDN YUOJUI.
14. Собакина, И.В. Лингвистический ландшафт п. Батагай Верхоянского района (по итогам работы Летней научной школы «Юные исследователи Верхоянья», 2023 г.) / И.В. Собакина // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. — 2024. — Т. 21, № 2. — С. 153–168. — DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-2-153-168. — EDN QMITJX.
15. Питина, С.А. Названия памятных объектов Челябинской области как составляющая героической парадигмы / С.А. Питина, А.В. Таскаева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — № 9(455). — С. 120–127. — DOI 10.47475/1994-2796-2021-10917. — EDN XCRNJO.
16. Saduov, R.T. Multilingualism and Identity in the Visual Space: Linguistic Landscape in the Urban Periphery / R.T. Saduov, I.V. Varukha, E.R. Ganeeva, E.I. Timerbaeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2022. — Vol. 15, No. 11. — P. 1637–1654. — DOI 10.17516/1997-1370-0942. — EDN CUNPHC.

Saduov Ruslan Talgatovich

Innopolis University, Innopolis, Russia

E-mail: ru.saduov@innopolis.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1395-3858>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510999

Commemorative practices in the linguistic landscape of a multicultural region: a case study of memorial plaques on the central streets of the city of Ufa

Abstract. Memorial plaques represent an important object of study in works on linguistic landscapes, serving as markers of linguistic vitality, identity, and language policy. This paper offers a characterization of memorial plaques within the linguistic landscape of the central streets of Ufa, which have not been subject to analysis until now. The study identifies the primary source spheres of commemoration, the gender distribution of commemorated individuals, the dominant languages used on the plaques, the degree of multimodality, and the regional specificity reflected on the plaques. To achieve these objectives, 96 memorial plaques located on the streets of Ufa's historical center were selected through a comprehensive sampling method. The plaques were then analyzed according to several criteria: source domain, gender (when individuals were commemorated), languages used on the plaques, the arrangement of languages on the plaques, mention of the commemorated individuals' ethnic affiliation, and elements of multimodal presentation. The results indicate that the main source domains for the memorial plaques are the micro-spheres of «Culture and Art» and «State Official», as well as the macro-sphere of «War». The vast majority of the plaques are dedicated to men. Importantly, most plaques are composed in two languages (Bashkir and Russian), with Bashkir positioned to the left of or above Russian. The multimodal elements serve a supporting function in relation to the text on the plaques, providing an image of the commemorated individual or suggesting their field of activity. In addition to using the language of the region's titular nation (Bashkir), the city authorities reflect regional specificity by commemorating individuals significant to local social and economic life. However, the ethnic affiliation of the commemorated individuals is mentioned only in exceptional cases.

Keywords: memorial plaques; linguistic landscape; commemorative tablets; commemoration; multicultural region; memorialization; places of memory